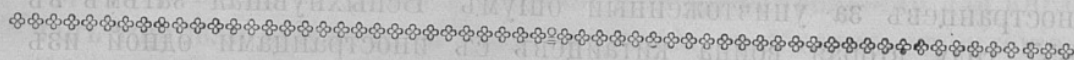

Годъ VI. Выпускъ 9-10. 1909 г.

Отъ 15-го Іюня.

Краткій очеркъ мѣръ, принимаемыхъ китайскимъ правительствомъ
къ прекращенію потребленія опиума въ Китаѣ.

Составилъ

В. В. ГАГЕЛЬСТРОМЪ.

Опиумъ проникъ въ Китай съ острововъ Южно-китайскаго моря, куда онъ былъ завезенъ изъ Индіи. До начала XIX столѣтія, однако, онъ былъ мало распространенъ въ Китаѣ. Напримѣръ, въ 1767 году ввезено было иностраннаго опиума всего около тысячи ящиковъ. Затѣмъ ввозъ понемногу сталъ прогрессировать, что вызвало, оставшееся правда безъ результатовъ, извѣстное запрещеніе императора Цзя-цина въ 1800 году ввозить опиумъ въ Китай. Въ 1820 году послѣдовало распоряженіе кантонскаго генераль-губернатора о томъ, чтобы ни одно груженное опиумомъ судно не имѣло права приставать къ берегамъ Китая. Однако, какъ и раньше, мѣра эта не имѣла успѣха въ виду слабаго надзора за дѣйствительностью проведенія ея и вслѣдствіе громадной контрабанды опиума, установившейся благодаря такому запрещенію ввоза опиума. Конечно, одной изъ причинъ неуспѣха запрещенія ввоза въ Китай опиума было также то обстоятельство, что продажные и корыстолюбивые чиновники сквозь пальцевъ смотрѣли на незаконный провозъ опиума, извлекая изъ

этого выгоду Въ Пекинѣ въ то время образовалось двѣ партіи, одна во главѣ съ императрицей, желавшая въ интересахъ фискальныхъ установленія узаконеннаго ввоза опиума въ Китай и сбора съ него таможенныхъ пошлинъ, другая, мнѣніе которой раздѣлялъ самъ императоръ, указывавшая на необходимость полного запрещенія ввоза опиума въ Китай во чтобы то ни стало, хотя бы изъ за этого пришлось имѣть вооруженное столкновение съ иностранцами. Въ 1839 году въ Кантонъ былъ посланъ императорскій комиссаръ Линь Цзэ-сюй, коему было дано порученіе окончательно прекратить торговлю иностранцевъ съ Китаемъ опиумомъ. Прибывъ въ Кантонъ, новый комиссаръ, отличаясь необычайной энергіей и сильнымъ характеромъ, принялъ самыя радикальныя мѣры, послѣдствіемъ чего было истребленіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ящиковъ иностраннаго опиума, что послужило *casus belli* для, такъ называемой, опиумной войны. Какъ извѣстно, по заключившему войну Нанкинскому договору 1842 года, китайцы должны были уплатить убытки иностранцевъ за уничтоженный опиумъ. Вспыхнувшая затѣмъ въ 1857 году вторая война китайцевъ съ иностранцами одной изъ причинъ также имѣла то обстоятельство, что китайское правительство было противъ провоза подъ англійскимъ флагомъ опиума въ порты Китая; въ то время какъ таковой опиумъ былъ запрещенъ для ввоза. Неудачная для Китая война окончилась Тяньцзиньскимъ мирнымъ договоромъ, на которомъ англичанамъ удалось убѣдить Китай, что выгоднѣе для обѣихъ сторонъ будетъ, если Китай окончательно легализируетъ торговлю иностранцевъ опиумомъ, такъ какъ, оставивъ въ сторонѣ разныя соображенія въ отношеніи морали, Китай долженъ былъ признать, что ввозъ контрабанднаго опиума будетъ продолжаться несмотря на принимаемыя Китаемъ мѣры, (въ китайцахъ уже слишкомъ глубоко укоренился порокъ куренія опиума), а съ установленіемъ узаконеннаго ввоза китайское правительство только можетъ выиграть въ отношеніи повышенія доходовъ отъ морскихъ таможенъ. Болѣе подробныя положенія касательно ввоза въ Китай опиума англичанами и продажи его туземцамъ были установлены Чифуской Конвенціей 1876 года, когда импортеры опиума по прибытіи въ китайскій портъ судна, груженнаго этимъ наркотикомъ, были обязаны сообщать о томъ китайскимъ таможеннымъ властямъ, уплачивать ввозную пошлину, складывать свой товаръ въ специальныхъ магазинахъ и затѣмъ пускать его въ продажу, причемъ потребителями уже уплачивались ликинныя сборы.

Одновременно съ развитіемъ ввоза иностраннаго опиума въ Китай, население Срединной Имперіи, видя выгоду торговли опиумомъ,

стало въ большемъ количествѣ засѣвать свои поля макомъ и заниматься производствомъ опиума, такъ что мало-по-малу число производимаго въ Китаѣ опиума увеличивалось и стало въ послѣднее время превышать приблизительно въ десять разъ общее количество ввозимаго иностраннаго опиума, т. е. по словамъ Танъ Шао-и, одного изъ виднѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ сановниковъ Китая, стало доходить до 3000 тоннъ ежегодно.

Послѣ боксерскаго возстанія, давшего такой сильный толчекъ Китаю въ направленіи реформированія государственнаго строя, Китайское Правительство обратило сначала вниманіе на опиумную торговлю, какъ на источникъ дохода для находящагося въ тяжеломъ финансовомъ положеніи государственнаго казначейства. Съ этой цѣлью было урегулировано положеніе о взиманіи акциза съ опиума, установлены новыя конторы и бюро для взиманія этого акциза, назначены спеціальныя чиновники и проч.—Однако, вскорѣ послѣ этого, подъ вліяніемъ, вѣроятно, весеннихъ дебатовъ 1906 г., въ англійскомъ парламентѣ, гдѣ обсуждался вопросъ о безнравственности для англичанъ торговли опиумомъ, а равно въ связи съ общимъ стремленіемъ Китая реформировать и оздоровить всѣ отрасли государственной жизни, что могло быть осуществлено прежде всего прекращеніемъ потребленія въ такомъ огромномъ количествѣ опиума населеніемъ, какъ это наблюдалось послѣднее время въ Китаѣ, когда этимъ порокомъ были заражены даже высшія сферы имперіи, появился извѣстный указъ Императора отъ 7 сентября 1906 года о полномъ запрещеніи потребленія опиума въ Китаѣ въ десятилѣтній срокъ. «Съ отмѣной запрещенія ввоза опиума,» гласилъ названный указъ, «вредъ отъ него распространился по всей имперіи. Вслѣдствіе употребленія опиума населеніе Китая тратило непроизводительное время, лишалось занятій, теряло здоровье и разстраивало свое благосостояніе, становясь изъ года въ годъ все бѣднѣе и слабѣе. Такое положеніе дѣла возбуждаетъ въ насъ сильнѣйшее негодованіе, почему отнынѣ Правительство Китая посвятитъ свою дѣятельность, въ интересахъ усиленія Китайской имперіи, заботамъ о прекращеніи указаннаго порока, выясняя населенію необходимость самоисправленія, въ смыслѣ излѣченія отъ этой застарѣлой болѣзни и возстановленія полного здоровья. Мы повелѣваемъ въ теченіе десятилѣтняго срока совершенно прекратить потребленіе опиума въ Китаѣ какъ туземнаго, такъ и иностраннаго, при чемъ подробныя правила и планъ борьбы съ этимъ порокомъ долженъ выработать и доложить Намъ для утвержденія Комитетъ Министровъ. Быть по сему.»

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія Комитетъ Министровъ

выработалъ общій планъ борьбы противъ употребленія опиума и представилъ его при докладѣ Трону. По утвержденіи этого проекта Высочайшею властью, онъ немедленно былъ введенъ въ дѣйствіе. Весь проектъ раздѣлялся на десять отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ указывалось на необходимость постепеннаго сокращенія культуры мака, съ расчетомъ, чтобы къ концу 10-го года въ Китаѣ окончательно былъ прекращенъ посѣвъ мака.—Во второмъ отдѣлѣ выставлялась желательность регламентаціи, путемъ выдачи особыхъ свидѣтельствъ лицамъ, страдающихъ порокомъ куренія опиума, при чемъ покупка опиума безъ свидѣтельствъ должна сурово караться.—Третьей статьей все населеніе Китая, за исключеніемъ 60-ти лѣтнихъ стариковъ обязывалось постепенно отучаться отъ употребленія опиума, при чемъ, въ случаѣ нарушенія этого положенія, виновные—если они чиновники—отрѣшались отъ должностей;—если они принадлежали къ ученому классу—лишались ученыхъ степеней. Простое населеніе также несло нѣкоторыя наказанія въ случаѣ упорства въ порокъ куренія опиума.—Четвертымъ и пятымъ отдѣлами регулировался вопросъ объ опиумныхъ магазинахъ, лавкахъ и курильняхъ, при чемъ открытіе новыхъ подобныхъ учрежденій было строго запрещено, а существовавшія должны были ограничивать свою торговлю съ расчетомъ, чтобы чрезъ десять лѣтъ они прекратили совершенно свою дѣятельность. Устанавливалась для нихъ строгая отчетность, дабы правительство могло ихъ контролировать.—Въ шестомъ отдѣлѣ выяснялась желательность лѣченія больныхъ порокомъ употребленія опиумъ патентованными иностранными и китайскими лѣкарствами подъ руководствомъ опытныхъ врачей.—Седьмымъ отдѣломъ намѣчалась желательность возможно большаго распространенія антиопиумныхъ обществъ, поставившихъ себѣ цѣлью борьбу съ порокомъ куренія опиума.—Общее наблюденіе за населеніемъ въ отношеніи прекращенія употребленія опиума поручалось, на основаніи восьмого отдѣла, мѣстной администраціи, которой оѣбщаны были за успѣшную дѣятельность въ борьбѣ съ куреніемъ опиума награды, а за неуспѣшную—ихъ ожидали взысканія.—Девятымъ отдѣломъ опредѣлялся порядокъ прекращенія употребленія опиума чиновниками. Такъ какъ вся тяжесть борьбы съ употребленіемъ опиума ложилась на чиновные классы, то по отношенію къ нимъ были приняты наиболѣе строгія мѣры, дабы въ скорѣйшій срокъ (шесть мѣсяцевъ) всѣ чиновники освободились отъ названнаго порока. Высшіе сановники должны подавать доклады, въ случаѣ если они страдаютъ порокомъ куренія опиума, дабы ихъ уволили въ отпускъ на излѣченіе отъ этого порока и только по

выздоровленіи, они могли вступать снова на занимаемыя ими мѣста. Низшимъ же чиновникамъ назначался шестимѣсячный срокъ для излѣченія, послѣ чего они подвергались освидѣтельствуванію и оказавшіеся неизлѣченными отрѣшались бы отъ должностей.—Наконецъ, отдѣломъ десятымъ указывалось, что одного запрещенія производства туземнаго опиума мало, и что необходимо добиться прекращенія ввоза также и иностраннаго опиума, почему слѣдуетъ вступить немедленно въ переговоры съ представителями тѣхъ иностранныхъ державъ, подданные коихъ занимаются ввозомъ опиума въ Китай (Англія, Нидерланды и проч.), при чемъ путемъ заключенія соглашеній установить постепенное сокращеніе и затѣмъ полное прекращеніе ввоза въ Китай опиума.

Этотъ обширный и довольно подробно разработанный планъ комитета министровъ не остался только на бумагѣ, и уже въ началѣ декабря того же 1906 года китайское министерство иностранныхъ дѣлъ циркулярной нотой обратилось къ представителямъ иностранныхъ державъ въ Пекинѣ съ просьбой объ оказаніи содѣйствія Китаю въ его стремленіи прекратить въ странѣ потребленіе опиума. Этотъ призывъ встрѣченъ былъ иностранцами вполне сочувственно, и англичане, несмотря на крайнюю невыгодность для ихъ торговли, вступили въ переговоры съ Китаемъ по этому вопросу. Другія державы дѣйствовали аналогично. Россія въ данномъ вопросѣ была мало заинтересована. Запрещеніе опиума ее касалось лишь въ отношеніи полосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги и русскихъ концессій на Дальнемъ Востокѣ, и хотя запрещеніемъ куренія опиума концессіонныя правленія и Кит. Вост. ж. д. теряли нѣсколько въ видѣ прекращенія поступленія налоговъ съ куренья опиума, однако, Русское Правительство охотно выразило согласіе принять мѣры къ полному прекращенію на администрируемыхъ русскими земляхъ потребленія опиума въ томъ случаѣ, если Китайское Правительство дѣйствительно искренне выступило противъ опиомакуренья.

Какъ бы отвѣтомъ на это, 25 января былъ изданъ Высочайшій Указъ снова подтверждавшій непреклонную рѣшимость Китайскаго Правительства въ проявленіи дѣятельности, направленной къ постепенному искорененію потребленія опиума, въ видахъ чего повелѣвалось соблюдать точно всѣ изданныя правительствомъ правила о пресѣченіи куренья опиума. Антиопіумная дѣятельность началась прежде всего съ Чжилійской провинціи, гдѣ энергичный Юань Шикай старался всячески угодить этимъ Трону. Въ другихъ провинціяхъ дѣло шло не такъ гладко, почему 12 июня 1907 года было издано

Императоромъ новое напоминаніе о необходимости постепеннаго сокращенія производства опиума, уменьшенія числа его потребителей и установленія бдительнаго наблюденія за ввозомъ иностраннаго опиума, дабы не доставлялось въ Китай контрабанды.

Конечно, нельзя было ожидать, что пресѣченіе порока, такъ глубоко въѣвшагося въ населеніе и, главное, въ чиновные классы Китая будетъ идти ровно и повсюду успѣшно. Нѣкоторые важнѣйшіе сановники продолжали потреблять опиумъ открыто. Второстепенные чиновники имъ подражали болѣе или менѣе открыто или секретно, что не могло укрыться отъ Трона, и, въ назиданіе прочимъ, указомъ 27 сентября 1907 года нѣсколько виднѣйшихъ чиновниковъ, съ князьями первой степени Жуй и Чжуанъ и президентомъ цензората Лу Бао-чжуномъ во главѣ были отрѣшены отъ должностей впредь до выздоровленія ихъ отъ этой болѣзни. вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что срокъ для полнаго прекращенія куренія опиума чиновниками продолжается еще на три мѣсяца, послѣ чего предначертанія комитета министровъ объ удаленіи съ должностей лицъ, страдающихъ порокомъ куренія опиума, войдутъ въ силу и будутъ примѣняться со всей строгостью.

Одновременно съ таковою дѣятельностью внутри государства Китайское Правительство продолжало вести переговоры съ заинтересованными державами относительно сокращенія куренія опиума, и ему удалось достигнуть самыхъ благопріятныхъ результатовъ. Англія, являющаяся главнымъ импортеромъ иностраннаго опиума въ Китай, подъ вліяніемъ либеральныхъ идей кабинета, нынѣ стоящаго у власти, дала свое условное согласіе на постепенное сокращеніе и затѣмъ полное прекращеніе ввоза опиума въ Китай. Она сохраняла за собою права прежняго ввоза только въ томъ случаѣ, если чрезъ три года послѣ заключенія соглашенія оказалось бы, что борьба съ потребленіемъ опиума не дала ожидаемыхъ успѣшныхъ результатовъ и что всѣ мѣры сводятся лишь къ замѣнѣ иностраннаго опиума мѣстнымъ, китайскимъ. Слѣдствіемъ такой оговорки явилось изданіе 9 марта 1908 года Высочайшаго Указа, въ которомъ снова выяснялся весь вредъ, неразрывно связанный съ потребленіемъ опиума. вмѣстѣ съ симъ указывалось, что для Китая наступилъ благопріятный моментъ, чтобы показать всему свѣту, что онъ искренно хочетъ отдѣлаться отъ сковывающаго его порока. Напоминая о великодушномъ желаніи Англіи и другихъ державъ помочь Китаю въ этомъ отношеніи, Императоръ высказываетъ желаніе, чтобы населеніе всего государства, оцѣнивъ такой поступокъ, приняло возможные мѣры къ дѣйствительному запрещенію куренія опиума. „Время быстро бѣжитъ,“

говорится въ указѣ: „незамѣтно пролетитъ три года и если къ тому времени ничего не будетъ сдѣлано въ области прекращенія потребления опиума, то благопріятный моментъ будетъ упущенъ навсегда и потомъ уже будетъ трудно еще разъ убѣдить иностранцевъ, что Китай дѣйствительно хочетъ освободиться отъ названнаго порока!“ Повелѣвая министерству внутреннихъ дѣлъ озаботиться выработкой новыхъ подробныхъ правилъ, Императоръ, какъ бы желая снять нареканія съ Китайскаго Правительства въ томъ, что будто бы вся антиопіумная кампанія предпринята въ фискальныхъ интересахъ казны, напоминаетъ, что съ запрещеніемъ производства опиума Китай получитъ значительный дефицитъ, такъ какъ акцизъ съ опиума являлся одной изъ самыхъ главныхъ статей государственныхъ доходовъ, а потому предлагаетъ министерству финансовъ въ непродолжительномъ времени изыскать источники новыхъ доходовъ въ казну, кои могли бы съ успѣхомъ замѣнить прекращающійся доходъ съ опиума.

Недѣлю спустя были опубликованы таможенные правила о ввозѣ въ Китай иностраннаго опиума. Онъ обставлялся разными формальностями, въ родѣ выборки предварительно разрѣшительныхъ билетовъ на ввозъ изъ китайскихъ морскихъ таможенъ. Правилами устанавливалось, между прочимъ, ежегодное уменьшеніе импорта опиума на $\frac{1}{9}$ часть съ расчетомъ, чтобы къ концу девятаго года ввозъ въ Китай иностраннаго опиума совершенно прекратился.

Въ отношеніи борьбы съ потребленіемъ опиума въ Имперіи также былъ сдѣланъ шагъ впередъ. Указомъ отъ 25 марта учреждалась Антиопіумная Комиссія съ княземъ первой степени Гуномъ во главѣ. Комиссіи были даны широкія полномочія по части надзора за чиновниками и прочимъ населеніемъ Китая, были отпущены средства изъ суммъ собираемыхъ въ видѣ акциза съ опиума, было повелѣно дѣйствовать нелицепріятно и безбоязненно и въ заключеніе поручено выработать уставъ дѣятельности Комиссіи, съ подтвержденіемъ, что, въ случаѣ неуспѣшнаго хода дѣятельности ея, отвѣтственность падетъ на предсѣдателя и членовъ названной Комиссіи.

Согласно выработаннымъ вскорѣ правиламъ Комиссіи во всѣхъ провинціяхъ были учреждены антиопіумныя бюро, медицинскіе пункты для освидѣтельствванія, начальникамъ провинцій было предписано раза два въ годъ сообщать докладами на имя Трона о ходѣ антиопіумной дѣятельности, были основаны антиопіумныя общества, кои внушеніями и убѣжденіями дѣйствовали на населеніе. Въ то же время начальники провинцій помимо сокращенія числа опиумокуренъ, опиумныхъ магазиновъ для принадлежностей (трубокъ, лампочекъ и проч.), потребныхъ для совершенія акта куренія, приняли

энергичныя мѣры къ сокращенію производства опиума, культуры мака, производства принадлежностей для куренія, регистраціи потребителей опиума, раздачи лѣкарствъ и проч.. Вообще, судя по докладамъ, антиопіумная кампанія шла довольно успѣшно, и къ концу 1908 года нѣкоторые ген.-губернаторы и губернаторы, желая особенно выдѣлиться успѣшностью своей дѣятельности донесли даже объ окончательномъ запрещеніи въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ культуры мака, что даже заставило въ нѣкоторыхъ случаяхъ (провинція Шань-си) центральное правительство усумниться въ возможности дѣйствительнаго проведенія намѣченной мѣры. Помимо такого опасенія возможно, что у Китайскаго Правительства были другія мысли, когда оно критиковало проектъ Шаньсѣйскаго губернатора о совершенномъ прекращеніи культуры мака. Дѣло въ томъ, что изысканіе новыхъ источниковъ дохода при беспорядочности китайской финансовой системы было дѣломъ нелегкимъ. Министерство предложило новое повышеніе налога на соль, и, хотя это предложеніе было принято, однако, подъ страхомъ народныхъ волненій, нельзя было думать объ особо значительномъ повышеніи, почему общій доходъ отъ этого не далъ слишкомъ много. Было предложено министерствомъ финансовъ установленіе гербоваго сбора, однако среди членовъ правительства оказалось не мало противниковъ его, такъ что въ 1908 году ограничились лишь выработкой устава о гербовомъ сборѣ. Между тѣмъ непрерывная цѣпь реформъ стоила Китаю страшно дорого, масса денегъ шла на реорганизацію арміи, а доходы Государства съ началомъ антиопіумной кампаніи стали постепенно все болѣе и болѣе уменьшаться. Понятно, почему излишнее усердіе начальниковъ провинціи въ отношеніи запрещенія куренія опиума было не слишкомъ по сердцу центральному правительству. Въ срединѣ января текущаго, 1909, года въ Шанхаѣ собралась по иниціативѣ С. Амер. Соединенныхъ Штатовъ Конференція въ цѣляхъ обсужденія вопроса о запрещеніи куренія опиума. Кромѣ Китая, приняли участіе еще Франція, Германія, Англія, Японія, Нидерланды, Россія, Сіамъ и др. державы. Созывъ конференціи былъ вызванъ желаніемъ С. А. С. Штатовъ помочь Китаю въ дѣлѣ его борьбы съ потребленіемъ опиума принятіемъ аналогичныхъ антиопіумныхъ мѣръ и во всѣхъ другихъ государствахъ или въ ихъ колоніальныхъ владѣніяхъ, дабы такимъ образомъ мало-по-малу потребленіе опиума стало достояніемъ исторіи. Однако, сколь не благопріятны были настроены наиболѣе заинтересованные въ этомъ вопросѣ англичанѣ, такая конференція имъ не была по душѣ, такъ какъ ея постановленія могли болѣе всего коснуться именно англійскихъ владѣній, въ виду чего они, не от-

казываясь отъ участія въ такой конференціи, въ тоже время добились превращенія ея въ Международную Комиссію, которая могла вынести свои постановленія лишь въ формѣ пожеланій, что и было сдѣлано Комиссіей по окончаніи ея засѣданій въ срединѣ февраля. Эти пожеланія, лишенныя реальной силы, вылились въ 10 пунктовъ, въ коихъ трактовалось о полезности запрещенія производства и потребленія опиума въ странахъ, принимавшихъ въ антиопіумной комиссіи участіе, съ оговоркой, однако, о нѣкоторыхъ спеціальныхъ условіяхъ, кои могли бы отдалить осуществленіе этого пожеланія; объ оказаніи Китаю помощи въ видѣ принятія дѣйствительныхъ мѣръ противъ потребленія опиума на иностранныхъ концессіяхъ въ Китаѣ, противъ контрабанднаго ввоза опиума въ Китай и проч.—

Страдая отсутствіемъ категоричности постановленій, Комиссія въ Шанхаѣ въ то же время какъ бы дала понять, что еще преждевременно направлять дѣятельность въ смыслѣ полного прекращенія потребленія опиума повсюду, коль скоро еще нѣтъ увѣренности, что Китаю, главному производителю и потребителю опиума, дѣйствительно удастся одержать успѣхъ въ этомъ отношеніи. Какъ бы отвѣтомъ на заданный Комиссіей вопросъ, дѣйствительно ли успѣшно идетъ въ Китаѣ дѣятельность по части запрещенія опиума, 2 марта 1909 года былъ изданъ новый Высочайшій Указъ, опредѣленно расчлениющій весь вопросъ объ антиопіумной дѣятельности на три главныхъ пункта. Прежде всего говорится о потребленіи опиума, при чемъ констатируется значительное уменьшеніе числа потребителей опиума въ Имперіи. «Конечно,» гласитъ Указъ, «не мало въ населеніи тѣхъ, кто не отрѣшился еще отъ этого порока, но противъ этого приняты различныя мѣры, въ родѣ установленія строгаго надзора, организаціи лѣчебницъ, бесплатной раздачи антиопіумныхъ лѣкарствъ, внушенія и проч., благодаря чему можно рассчитывать на постепенное пониженіе численности курящихъ опиумъ.» Далѣе, во второмъ пунктѣ Указа, трактуется, что наравнѣ съ мѣрами по ограниченію потребленія опиума, дѣлается возможное къ уменьшенію производства этого наркотическаго средства и культуры мака, при чемъ приводится ссылка на доклады нѣкоторыхъ начальниковъ провинцій, на основаніи коихъ посѣвы мака въ нѣкоторыхъ провинціяхъ окончательно запрещены и замѣнены культурой хлѣбныхъ злаковъ, тутовыхъ деревьевъ и хлопка, „Такое положеніе,“ говоритъ Императоръ „ясно указываетъ, что дѣло запрещенія опиума въ Китаѣ идетъ успѣшно, почему необходимо обратить серьезное вниманіе на то, чѣмъ можно было бы замѣнить доходы отъ акциза съ опиума, дабы избавить государственное казначейство отъ дефицита.» Въ виду этого въ третьемъ пунктѣ Указа обсуждается

вопросъ объ изысканіи новыхъ источниковъ дохода. Констатируется слишкомъ незначительное повышение государственныхъ доходовъ отъ повышения акциза на соль (всего 4-5 миліоновъ ланъ), а потому предлагается министерству финансовъ снова обсудить и найти способъ повышения государственныхъ доходовъ.— При этомъ въ заключительной части Указа говорится, что вопросъ о запрещеніи опиума въ Китаѣ рѣшенъ безповоротно, и что хотя бы отъ этого государственное казначейство потерпѣло большіе убытки, Правительство Китая, въ сознаніи достиженія антиопіумной дѣятельностью блага и счастья для народа, никогда не прекратитъ ея изъ-за соображеній матеріальнаго характера.—

Вскорѣ по изданіи Указа отъ 2 марта, министерство финансовъ вошло съ ходатайствомъ къ Трону о разрѣшеніи, въ видѣ опыта, ввести въ имперіи положеніе о гербовомъ сборѣ, разослать гербовыя марки по провинціямъ и всѣ доходы отъ гербоваго сбора обращать въ государственное казначейство на пополненіе того дефицита, который наблюдается отъ сокращенія производства и потребленія опиума. При этомъ министерство замѣчаетъ, что, несмотря на крайнюю либеральность положенія о гербовомъ сборѣ, который касается пока лишь немногихъ случаевъ обложенія, доходъ отъ его установленія, не вызвавъ раздраженія среди населенія, будетъ значительный и можетъ еще увеличиться, когда положеніе о гербовомъ сборѣ будетъ окончательно введено въ дѣйствіе. Всѣ возраженія противниковъ введенія гербоваго сбора въ Имперіи несущественны, а между тѣмъ министерство въ установленіи гербоваго сбора видитъ, пожалуй, по сколько это касается настоящаго времени, единственную мѣру къ пополненію государственныхъ недоборовъ акциза съ опиума. Конечно, докладъ министерства финансовъ былъ утвержденъ Трономъ, и положеніе о гербовомъ сборѣ вступило въ видѣ опыта въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Центральнымъ Правительствомъ Китая дѣлается дѣйствительно все возможное къ сокращенію потребленія опиума; начальники провинцій и окраинъ стараются согласовать съ Высочайшею волею свою дѣятельность. Однако, къ сожалѣнію, стоя во главѣ борьбы съ потребленіемъ опиума, высшее китайское чиновничество до сихъ поръ имѣетъ въ своей средѣ членовъ, кои попрежнему продолжаютъ быть рабами сковавшаго ихъ порока. Пользуясь своимъ положеніемъ и властью, они, находясь нерѣдко во главѣ антиопіумныхъ бюро или пунатовъ, и не подумали сравнять себя съ чиновниками низшихъ классовъ, коимъ вмѣнено въ обязанность освидѣльствованіе въ антиопіумныхъ бюро и выборка удостовѣреній въ

томъ, что они свободны отъ порока потребленія опиума. Такое ненормальное положеніе не могло не дойти до свѣдѣнія Регента, принимающаго столь живое участіе въ управленіи государственными дѣлами и результатомъ этого послѣдовалъ Высочайшій Указъ отъ 5 іюня сего года, въ которомъ было констатировано уклоненіе высшихъ чиновниковъ отъ освидѣтельствванія въ антиопіумныхъ бюро, что считается Трономъ рѣшительно недопустимымъ нарушеніемъ воли Императора. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Указѣ снова подтверждалась необходимость установленія со стороны начальства строжайшаго надзора за подчиненными, такъ какъ, говорится въ немъ, было бы весьма печально если—въ то время когда приняты всѣ мѣры къ сокращенію производства опиума,—потребленіе такового не будетъ уменьшаться, т. е., другими словами вмѣсто туземнаго опиума будетъ потребляться исключительно иностранный.

Мысль о томъ, чтобы подчинить ввозъ иностраннаго опиума болѣе непосредственному контролю Китайскаго Правительства все болѣе и болѣе приходитъ въ голову китайскимъ сановникамъ, и недавно бывшій Нанкинскій, нынѣ переведенный въ Чжили, генераль-губернаторъ Дуань Фанъ представилъ проектъ о правительственной монополіи по продажѣ иностраннаго опиума. Онъ указываетъ, что наиболѣе заинтересованные въ ввозѣ опиума иностранцы, т. е. англичане, отнеслись бы благопріятно къ этой идеѣ; что можно было бы организовать общество съ монопольными правами покупки всего опиума, ввозимаго иностранцами въ Китай; что капиталъ для этого общества могъ бы быть полученъ путемъ подписки частныхъ лицъ, а также правительственной субсидіи. Ежегодно продажа иностраннаго опиума, согласно выработаннымъ соглашеніямъ, сокращалась бы съ расчетомъ полного прекращенія ея къ десятому году, сроку полного окончанія потребленія опиума въ Китаѣ. Доходъ отъ продажи опиума распредѣлялся бы сообразно размѣрамъ капитала.

Однако этотъ проектъ, выгодный на первый взглядъ для Китайскаго Правительства, какъ съ точки зрѣнія извѣстной доходности, такъ и въ отношеніи установленія точной регламентаціи продажи опиума, при чемъ съ установленіемъ монопольной продажи, обставленной многочисленными формальностями, сбытъ контрабанднаго опиума, если таковой имѣлся бы, былъ крайне затрудненъ,—не встрѣтилъ сочувствія со стороны министерства финансовъ, не безъ основанія отмѣтившаго, что имѣется также многое противъ установленія монопольной правительственной продажи иностраннаго опиума. Во—первыхъ, говоритъ министерство, прекращая производство опиума и культуры мака совершенно въ нѣкоторыхъ провинціяхъ,

особенно не лежащихъ на побережьи моря, куда иностранный опиумъ до сего времени проникалъ мало или совершенно не привозился, мы имѣемъ основанія думать, что за неимѣніемъ опиума его потребление тамъ само собой прекратится. Въ случаѣ же введенія опиумной монополіи и основанія по всѣмъ провинціямъ опиумныхъ складовъ и магазиновъ, страдающіе порокомъ куренія опиума съ туземнаго опиума перейдутъ на иностранный, что едва ли можетъ входить въ виды завѣдующихъ борьбой съ потребленіемъ опиума. Если же ограничиться учрежденіемъ монопольных опиумныхъ складовъ и магазиновъ только въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ до сихъ поръ иностранный опиумъ находилъ себѣ распространеніе, а въ прочихъ усвоить политику полного запрещенія потребления опиума, то получится несправедливое и нежелательное привилегированное положеніе однѣхъ провинцій передъ другими. Во-вторыхъ, борьба съ контрабанднымъ ввозомъ опиума въ Китай потребуетъ большихъ средствъ, такъ что возможно, что вся предполагающаяся отъ монополіи выгода можетъ уйти на это. Наконецъ, въ случаѣ если населеніе дѣйствительно усвоитъ принципы воздержанія отъ куренія опиума и число потребителей сократится такъ, что общее число ввоза опиума изъ-за границы будетъ превышать спросъ,—спрашивается, что будетъ монопольное общество по продажѣ иностраннаго опиума дѣлать съ этимъ остаткомъ. Такимъ образомъ, поднятый Дуань Фаномъ вопросъ объ опиумной монополіи былъ рѣшенъ Центральнымъ Правительствомъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Конечно, министерство финансовъ, доказывая безцѣльность учрежденія монопольнаго общества, которое, въ концѣ концовъ, дѣйствительно могло бы давать не слишкомъ большіе доходы, имѣло въ виду также еще имъ ясно не высказанный, но вытекающій изъ общаго направленія идеи доклада, доводъ, что для правительства выгоднѣе оставить тотъ способъ сокращенія потребления опиума, который установился теперь, предоставляя иностранцамъ самимъ озаботиться отысканіемъ рынка для сбыта своего ввозимаго продукта, чѣмъ стремиться дать возможность распродать, подъ государственнымъ флагомъ, прежде всего иностранный опиумъ, а потомъ уже китайскій. Дѣло въ томъ, что, согласно даннымъ министерства финансовъ, вопросъ о культурѣ мака и производствѣ туземнаго опиума обстоитъ такъ. Въ колоніяхъ Китая посѣвовъ мака не производится. Съ начала 1909 года окончательно запрещена культура мака въ провинціяхъ Цзянь-су, Ань-хуй, Хэ-нань, Юнь-нань, Фу-цзянь, Хэй-лунъ-цзянь. Съ начала 1910 года будетъ окончательно запрещена культура мака въ провинціяхъ Чжили, Гиринъ,

Фынъ-тянь, Цзянь-си, Чжэ-цзянь, Ху-бэй, Ху-нань, Синь-цзянь, Гуанъ-дунъ, Гуанъ-си и, можетъ быть, Шань-си. Наконецъ, только въ концѣ 1913 года прекратится посѣвъ мака въ провинціяхъ Шэнь-си, Гань-су, Сы-чуань и Гуй-чжоу, т. е. въ провинціяхъ наиболѣе всего производящихъ посѣвъ мака. Естественно, что министерство финансовъ надѣется по крайней мѣрѣ еще въ теченіе пяти лѣтъ получать доходы въ видѣ акциза съ этого опиума, и это для правительства будетъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ участіе въ монопольной продажѣ иностраннаго опиума. Да и для населенія, живущаго во многихъ случаяхъ производствомъ опиума, было бы затруднительнымъ сразу перемѣнить родъ производства, такъ какъ культура хлѣбныхъ злаковъ менѣе выгодна, чѣмъ культура мака, а для производства хлопка или шелка требуются нѣкоторыя знанія, пріобрѣтеніе коихъ не можетъ быть достигнуто сразу.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что Китай дѣйствительно дѣятельно принялся за борьбу съ куреніемъ опиума и если въ нѣкоторыхъ мѣрахъ видна нѣкоторая мягкость или незаконченность дѣйствій, то это объясняется исключительно финансовыми соображеніями Правительства. Антиопіумная кампанія совпала какъ разъ съ періодомъ наиболѣе тяжелаго финансоваго положенія Китая, когда многочисленность проводимыхъ реформъ поглощаетъ огромныя суммы и когда, съ другой стороны, Китай всячески хочетъ обойтись безъ иностраннаго займа (внутренніе займы по причинамъ особой психологіи китайцевъ-капиталистовъ пока не удавались). При такомъ положеніи даже незначительный недоборъ въ поступленіяхъ является крайне чувствительнымъ. Что же было бы съ бюджетомъ Китая, если Правительство сразу приняло бы слишкомъ крутыя мѣры и, не готовя новыхъ источниковъ доходовъ, вдругъ пресѣкло бы поступленіе значительной суммы въ видѣ акциза съ опиума?

Въ настоящее время еще трудно сказать, удастся ли Китаю въ намѣченный срокъ выполнить всѣ свои предначертанія по части борьбы съ потребленіемъ опиума и освободиться совершенно отъ этого порока, но, во всякомъ случаѣ, дѣятельность въ этомъ отношеніи принесетъ большую пользу для населенія Срединной Имперіи, чему мы русскіе, какъ ближайшіе сосѣди этого Государства, не можемъ не порадоваться.

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

Улица предмѣстья отъ канала идетъ саженьхъ въ 70. У воротъ она выходитъ на улицу, ведущую прямо изъ воротъ къ З. Здѣсь еще болѣе нечистоты и смраду отъ всякой дряни, выкидываемой изъ трактировъ—харчевень, находящихся съ обѣихъ сторонъ. Скопление народа здѣсь постоянное. Упомянутыми воротами, во всемъ сходными съ Шунъ-чжи-мынь, мы вступили въ улицу Пхинъ-цзэ-мынь-да-цзѣ, ведущую прямо на В. Она прямо упирается въ З. стѣну Хуанъ-чени. Улица сія подобна всѣмъ доселѣ нами описаннымъ—тотъ же безпорядокъ, тѣ же украшенія лавокъ рѣзбою, тѣ же пестрыя вывѣски, шесты, огромныя съ надписями доски, въ сажень величиною сапоги, сдѣланные изъ холста на ватѣ и повѣшенныя на длинныхъ шестахъ, словомъ, если бы завязать глаза и, придя на сію улицу, снять повязку, то трудно бы было вдругъ сказать на какой именно улицѣ находишься. Особенно она примѣчательна по бѣлому обелиску, находящемуся на сѣверной сторонѣ, внутри монастыря Бай-тха-сы, не доходя моста; въ описаніи г. Пекина о. Іакинао подробно объ ономъ изъяснено,—скажемъ здѣсь только, что еще изъ предмѣстья, версты за полторы отъ воротъ, оный былъ видѣнъ своею вершиною, съ улицы почти весь открывается взорамъ. Современемъ постараемся здѣсь побывать и тогда опишу подробно. У моста мы нашли изряднаго извозчика, котораго и наняли до подворья за 250 мал. чеховъ или 125 большихъ. Переѣхавъ мостъ миновали капища въ лѣвой сторонѣ Ли-дай-диванъ-міао, т. е. храмъ царямъ всѣхъ династій, просто Диванъ-міао, т. е. храмъ царямъ. Далѣе мы поѣхали чрезъ Си-сы-пхай-лоу и повернули направо въ большую улицу того же имени, идущую отъ сѣверныхъ воротъ къ южнымъ воротамъ Шунъ-ченъ-мынь, эта улица была такъ же многолюдна и разнообразна, какъ и улица Дунъ-сы-пхай-лоу. Проѣхавъ немного оную, сдѣлали еще поворотъ налѣво, въ широкую, но короткую улицу, идущую отъ Хуанчена (воротъ Си-анъ-мынь), также переполненную лавками. Далѣе, поверотя направо, продолжали нашъ путь улицею около стѣны Хуанчена; на западной ея сторонѣ находится довольно пространное мѣсто, занятое дворцомъ Ли-цинъ-вана, паціента І. Павловича, (того самаго, который поставилъ ему въ посольскомъ домѣ памятникъ) и, такимъ образомъ, ѣхали около стѣны до самаго Хой-цзы-инъ, т. е. туркестанскихъ казармъ. Лицевая сторона входа въ оныя представляетъ прекрасную башню, за коею

видна огромная мечеть Ли-бай-сы (со временемъ побываю и здѣсь), далѣе поворотили мы вправо и переулками пробрались до Ду-ча-юань (прокурорскій приказъ) и противъ него Синъ-бу (т. е. розыскная палата). Кромѣ обыкновенныхъ воротъ подъ навѣсомъ, какъ и у всѣхъ присутственныхъ, особеннаго ничего не замѣтно. Отсюда насъ провезли прямо на востокъ къ дворцовой стѣнѣ и, повернувъ направо мимо оной, мы обогнули ци-пхянь-цзѣ, т. е. площадь, находящуюся между воротами Цянъ-мынь и Дай-цинъ-мынь и потомъ съ восточной стороны оной въѣхали въ нашу улицу Дунъ-цзянь-ми-сянь. Къ подворью прибыли уже въ сумерки—въ 6 часу. Ворота Цянъ-мынь были уже заперты, когда мы проѣзжали мимо оныхъ, и лавки всѣ затворены. Я удивился ежедневному труду торговцевъ платьями, выкладывающихъ и опять собирающихъ въ сумку свои товары, раскладываемые по улицѣ; но теперь еще для нихъ не такъ трудно, какъ лѣтомъ, когда дождикъ принуждаетъ по нѣскольکو разъ то убирать, то опять развязывать тюки и выкладывать изъ оныхъ товары.

Отъ южныхъ воротъ—Си-анъ-мынь до восточныхъ—Дай-цынь-мынь, по улицамъ, идущимъ возлѣ стѣнъ, нѣтъ ни хорошихъ лавокъ, ни большихъ зданій и кумирень, за исключеніемъ мною упомянутыхъ. Попадаются кой-гдѣ чайные и малые трактиры съ сѣбственными припасами, табачныя лавки и съ другими мелочами; около же площади, лежащей на половинѣ улицы, есть довольно хорошія лавки суконъ, посуды и-аптека, а также закладныя и мѣняльныя. Нечистота и смрадь, особенно въ сумерки, вездѣ одинаковы отъ обыкновенія поливать на ночь улицы всякой мерзостью и испражнений. Я возвратился весьма уставши отъ тяжелыхъ сапогъ, которые послѣ нашихъ кажутся совершенными колодками.

6-го января 1831 года—вторникъ. Сего числа съ утра до трехъ часовъ было отъ 2° до 4° тепла, въ 11 часовъ вечера—3° холоду. Къ сумеркамъ сталъ подувать вѣтеръ. Впрочемъ день былъ прекрасный. Сего числа, по случаю годового праздника, отправлялъ божественную литургію О. Архимандритъ Петръ съ іеромонахами Даніиломъ и Феофилактомъ. Кромѣ своихъ въ церкви изъ албазинцевъ никого не было. По окончаніи службы духовные и свѣтскіе зашли ко мнѣ, первые со святою водою; я пригласилъ всѣхъ на обѣдъ, приготовленный въ комнатахъ настоятеля. Около 11 часовъ прибыли наши съ О. В. изъ подворья. О. Архимандритъ, не желая задержать насъ, служилъ тамъ обѣдню очень рано, т. е. въ 7 часовъ, а потому и албазинцы едва поспѣли къ концу и просили притти къ нимъ надомъ со святою водою, что имъ и обѣщано.

За обѣдъ мы пошли въ 12 часовъ. Разговоры касались многихъ

предметовъ. О. Василій сказывалъ, что побѣды надъ Джангеромъ китайцы одержали болѣе хитростями, на примѣръ, — надѣвали на себя звѣриныя кожи леопардовъ, чѣмъ пугали татарскихъ лошадей, бросали противъ кавалеріи, такъ же, какъ и у насъ, желѣзныя острогранныя штуки, латы же почти не употребляютъ. Въ нынѣшней войнѣ также все, какъ видно изъ газетъ, уклоняется отъ сраженій. О. П. сказывалъ, что когда казнили Джангера, то народъ осуждалъ это и говорилъ, что его не побѣдили, а Чань-синъ выманилъ хитрымъ и коварнымъ обманомъ, обѣщая милость царскую, и съ почестями препроводилъ въ столицу, здѣсь же не дали и рта разинуть — изрѣзали въ куски. Недовольная партія весьма велика и открыто говорить, что ежели война съ татарами продлится, то правительство дойдетъ до крайняго положенія и, вѣроятно, не устоятъ Манчжурской династіи, ибо государственная казна вся истощится. О. П. между прочимъ сказывалъ, что года съ два, или три тому назадъ у нихъ былъ одинъ татаринъ, изрядно говорящій по-русски, который съ восхищеніемъ рассказывалъ о нашихъ войскахъ, видѣнныхъ имъ на границѣ во время какого-то сѣзда для объясненій съ китайской и нашей стороны, при чемъ онъ служилъ китайцамъ вмѣсто толмача и, будтобы, китайскій начальникъ, посланный для сихъ переговоровъ, при видѣ только нашихъ войскъ отъ испуга занемогъ и чрезъ три дня померъ, написавъ въ Пекинъ, чтобы на все соглашались, что потребуютъ русскіе. Буржуа въ это время находился тутъ же и цѣпенѣлъ отъ страха. Татаринъ вошелъ въ такой энтузіазмъ, что сорвалъ съ шапки своей данный ему мѣдный шарикъ, сказавъ, что эта награда — вздоръ противъ тѣхъ, коими отличаютъ наши начальники отъ высшаго и до низшаго.

О. Ав. мнѣ сказывалъ, что надняхъ онъ былъ за восточными воротами въ даосскомъ монастырѣ, гдѣ находится бронзовый лошакъ, въ установленныя числа (каждаго перваго числа) собираются туда китайцы мужчины, гладятъ и ласкаютъ сію статую, а втораго числа женщины также ласкаютъ и, будтобы, безплодныя цѣлуютъ дѣтородный онаго удъ и пр. Отъ него я также узналъ, что въ капищѣ, находящемся въ С.—З. углу Пекина, гдѣ бываетъ три раза въ мѣсяцъ ярмарка, раздаются отъ фоескихъ жрецовъ книжечки народу, въ коихъ содержатся нравственныя наставленія, таковая книжечка переведена О. Даніиломъ. Вечеромъ О. В., О. Ав., П. Ст., Ал. Андр. и причетники отправились въ сѣверный храмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Жизнеописаніе Будды.

Въ предлагаемомъ здѣсь очеркѣ жизни Будды мы не намѣрены повторять басней, рассказываемыхъ во всѣхъ біографіяхъ его; поэтому подробности о появленіи Будды въ Индіи и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его, заимствованы нами не столько изъ специальныхъ жизнеописаній Шакьямуни, сколько изъ другихъ сочиненій, не такъ подозрительныхъ, и преимущественно изъ Винай, или Кодекса нравственныхъ и общежительныхъ постановленій буддизма, не намѣрены также критически излагать существующія у буддистовъ преданія и сказанія объ основателѣ ихъ религіи и философіи. Мы представляемъ здѣсь одни факты, казавшіеся намъ болѣе достоверными и болѣе близкими къ истинѣ. Фактовъ, относящихся лично до Будды, немного; чтобы пополнить этотъ недостатокъ, мы заимствовали изъ буддійскихъ сочиненій и помѣстили въ жизнеописаніи Будды свѣдѣнія о современномъ ему политическомъ и нравственномъ состояніи Индіи и внѣшнихъ событіяхъ, среди которыхъ протекла жизнь его. Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что источниками при составленіи біографіи Будды были для насъ исключительно сочиненія индійскихъ буддистовъ, существующія въ китайскомъ переводѣ. Въ заключеніе, чтобы не писать послѣ особаго примѣчанія, намъ остается сказать слова два о принятой нами хронологіи. Послѣ сличенія разнорѣчающихъ мнѣній о времени появленія Будды въ Индіи, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ самихъ индійскихъ буддистовъ, мы имѣемъ основаніе думать, что лѣтосчисленіе, полагающее рожденіе Будды за 600 слишкомъ лѣтъ до Р. Х., ближе другихъ къ истинѣ; но пока мы должны ограничиться однимъ этимъ замѣчаніемъ; потому что изложеніе данныхъ, на которыхъ мы основываемъ свое мнѣніе, требуетъ особой статьи.

Въ половинѣ седьмого вѣка до Р. Х., въ сѣверной Индіи, на востокъ отъ нынѣшняго Ауда, при подошвѣ Гималайскаго хребта, и, вѣроятно, въ верховьяхъ рѣки Гандаки, существовало владѣніе Капилавасту. Оно населено было племенемъ шакья, потомками Икшвакулы, государя, царствовавшего въ городѣ Поталакѣ; дѣти Икшвакулы, въ слѣдствіе семейныхъ неудовольствій, принуждены были покинуть отечественный городъ и удалились на сѣверъ. Поселившись у южнаго склона Гималайскихъ горъ, они мало-по-малу образовали значительное народонаселеніе и управлялись старшимъ въ племени

родомъ, домою Готамы. Глава племени или государь, жилъ въ Капилавасту, городъ, отъ котораго въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ; потому что еще при жизни Будды онъ былъ разрушенъ и жители его разсѣяны. Въ сосѣдствѣ съ племенемъ шакья на западъ и югъ простирались владѣнія государей Шравасты, въ нынѣшнемъ Аудъ. Общее наименованіе страны, отъ вершины Ганга до Бенареса, было Косала. Шравастійскіе государи, распространивъ власть свою далеко за предѣлы Ауда, называли себя властителями всей Косалы и тѣмъ самымъ включали въ границы своихъ владѣній и Капилавасту, со всѣми его мелкими удѣльными княжествами. Все низовье Ганга, отъ Бенареса до Бенгала, принадлежало богатой и обширной Магадъ, столицею которой былъ городъ Рачжагриха, ниже нынѣшней Патны. Считаемо не лишнимъ замѣтить, что Шравасты лежалъ отъ Капилавасту на западъ въ 250, Бенаресъ на юго-западъ въ 480, а Рачжагриха на юго-востокъ въ 1,100 верстахъ.

Въ то время въ Капилавасту царствовалъ Соддодана, послѣдній потомокъ Икшвакулы въ прямой линіи. Онъ былъ главою многочисленнаго семейства; изъ сыновей его извѣстны двое: Сиддарта, рожденный отъ Махамай, и Нанда, отъ Готамы. Братья Государя владѣли особыми удѣльными княжествами и, хотя признавали старшаго брата своимъ главою, однакоже не зависѣли отъ него въ управленіи доставшимися имъ удѣлами. Кстати замѣтить, что по обычаю тѣхъ временъ, въ случаяхъ, когда недостаточно было князей изъ владѣтельнаго дома, или по одной доброй волѣ государя, удѣлы отдаваемы были въ управленіе брахманамъ, составлявшимъ уже и въ тѣ времена могущественную касту и занимавшимъ должности министровъ, правителей, жрецовъ и духовныхъ руководителей. Съ правомъ жизни и смерти и властію собирать подать со ввѣренныхъ имъ селеній, князья и брахманы жили независимыми владѣльцами; брахманы того времени отличались образованностью и просвѣщеніемъ, и философскія школы Индіи имѣли своими основателями большею частью брахмановъ.

Сиддарта предназначался отцомъ своимъ въ наслѣдники престола. Съ этою цѣлью ему дано было самое лучшее воспитаніе, какое возможно было въ тѣ времена. Соддодана еще заранѣе отдѣлилъ ему часть своихъ владѣній, окружилъ его блистательнымъ дворомъ женилъ на дочери одного удѣльнаго князя, тоже изъ племени шакья. Такъ прожилъ Сиддарта до двадцатаго года своей жизни; но едва онъ переступилъ этотъ возрастъ, какъ вдругъ, къ общему изумленію и горести Соддоданы, покинулъ отеческій кровъ, и пропалъ безъ вѣсти. Всѣ поиски были напрасны; узнали только по слухамъ, что онъ удалился за восточную границу Косалы и въ рубищѣ отшельника

бродилъ изъ одного мѣста въ другое, ища себѣ духовнаго руководителя. Не оставалось никакого сомнѣнія, что Сиддарта рѣшился покинуть суету міра и промѣнять блистательное положеніе въ свѣтѣ на смиренное званіе благочестиваго отшельника. Что же заставило молодого князя принять такое, необыкновенное для его возраста и происхожденія, рѣшеніе,—на это буддійскія преданія отвѣчаютъ не совсѣмъ удовлетворительно, если вѣрить имъ: «будучи одаренъ отъ природы душою мягкою и воспріимчивою, и сочувствуя горестной долѣ, на какую осужденъ человѣкъ, подъ тягостнымъ закономъ смерти болѣзней, старости и житейскихъ страданій, Сиддарта увлекся печальнымъ настроеніемъ своихъ мыслей, и, по примѣру другихъ мудрецовъ, покидавшихъ міръ по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, рѣшился искать себѣ успокоенія въ уединеніи. и спасенія отъ бѣдствій въ отшельнической жизни». Не отнимая у Сиддарты этихъ нравственныхъ побужденій, мы находимъ однако же болѣе вѣроятное объясненіе его поступка въ тогдашнемъ политическомъ положеніи племени Шакья. Владѣніе Капилавасту было одною изъ тѣхъ свободныхъ областей и вольныхъ городовъ Мадьядеши, или Срединной страны, какъ назывался въ то время весь бассейнъ Ганга,—которые населены были особыми племенами и родами, не утратили еще своей независимости, имѣли государей изъ своего рода, или представляли родъ олигархическаго правленія; но эти мелкія владѣнія были не болѣе, какъ остатки древняго союза, уцѣлѣвшіе до временъ Соддоданы; по географическому своему положенію, они включались или въ Магаду, или въ Косалу,—двѣ страны, раздѣлявшія Мадьядешу на восточную и западную части. Усиленіе двухъ домовъ, царствовавшихъ въ Рачжагрихѣ и Шравасті, дало государямъ этихъ городовъ, вмѣстѣ съ политическимъ вѣсомъ въ Магадѣ и Косалѣ, и возможность округлять свои владѣнія и мало-по-малу подчинять своей власти независимые области и города, находившіеся въ той и другой странѣ. Оба двора имѣли одинаковую цѣль—устроеніе одной общей монархіи въ Мадьядеши и, можетъ быть, во всей Индіи. Между тѣмъ, какъ государи Рачжагрихи дѣйствовали на востокъ и именовали себя властителями всей Магады, на западѣ, шравастійскіе государи нечувствительно приобрѣтали смежныя съ Аудомъ земли. Они стѣснили владѣнія Капилавасту и поставили ихъ между границею Косалы съ запада и юго-запада, откуда, въ случаѣ нужды, войска ихъ черезъ два дня могли явиться подъ стѣнами Капилавасту, и пустынями, простиравшимися отъ этого города на востокъ, до Кушинагары, гдѣ разбойничало кровожадное племя кирата. Шравастійскіе государи охотились на поляхъ, принадлежавшихъ шакья, какъ на своихъ земляхъ. Прасэначжита, наслѣдовавшій отцу своему Брахмадаттѣ на

престолъ Косалы, заставилъ шакья выдать за себя дѣвицу изъ ихъ племени и нарушить завѣтъ, издавна хранившійся между потомками Икшвакулы, не выдавать дѣвицъ изъ своего племени въ замужество за людей чуждаго рода, и также не брать себѣ женъ изъ чужого племени. Шакья предвидѣли свой упадокъ и чувствовали свое безсиліе; они гордились своимъ высокимъ происхожденіемъ изъ касты Кшатрія; домъ Готамы считалъ себя династіею солнца; но, не смотря на то, должны были съ покорностію уступать требованіямъ шравастійскихъ владѣтелей, которые не могли похвалиться своими предками и происходили изъ низкой касты. Не имѣя средствъ поддержать права народной самостоятельности, шакья могли только питать глубокое чувство ненависти къ дому Брахмадатты. Когда Прасэначжита вступилъ съ ними въ родственныя связи, негодованіе ихъ не имѣло границъ; это обстоятельство они считали униженіемъ благороднаго ихъ происхожденія, и, можетъ быть, видѣли въ поступкѣ шравастійскаго государя замыслы, рѣшавшіе будущность ихъ владѣній. Въ такихъ обстоятельствахъ, наслѣдникъ Соцдоданы отказался отъ своихъ правъ и надежды возратить прежнія времена независимости своего отечества. Бѣгство Сиддарты совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Прасэначжита потребовалъ отъ шакья дѣвицу ихъ племени. Въ безмолвіи пустынной жизни, онъ хотѣлъ скрыть страданія своей души.

Отшельничество было, въ его время, въ большомъ уваженіи. Какъ слѣдствіе глубокаго разочарованія въ дѣйствительныхъ благахъ настоящей жизни, оно еще болѣе укоренялось частными и общественными бѣдствіями и условіями самаго климата Индіи, и находило сочувствіе въ народѣ. Къ этому присоединялась всеобщая вѣра индійцевъ въ законъ перерожденій, по которому человѣкъ осужденъ на многотрудное переселеніе изъ одного класса существъ въ другой. Страданія и освобожденіе отъ нихъ были двѣ идеи, проникавшія всѣ классы общества, занимавшія головы анахоретовъ и господствовавшія въ системахъ философскихъ; онѣ цѣликомъ перешли и въ буддизмъ; имъ не вѣрила одна только эпикурейская школа Локаятика. Люди, проникнутые идеею вождѣннаго освобожденія отъ вліяній на душу всего чувственнаго, разрывали связи съ обществомъ и своимъ семействомъ и, вдали отъ житейскихъ волненій, надѣялись суровою жизнію заблаговременно упрочить за собою блаженство будущей жизни въ перерожденіяхъ, или глубокимъ и безмятежнымъ размысленіемъ разгадать тайну существованія міра и человѣка. Нерѣдко сами государи Индіи, наклонъ своей жизни, слагали съ себя царственный санъ, и, возложивъ его на наслѣдниковъ престола, проводили остатокъ дней своихъ въ благочестивыхъ

размышленіяхъ, въ тишинѣ загородныхъ садовъ и роцъ. Званіе отшельника было священнымъ и неприкосновеннымъ въ глазахъ народа; пропитаніе его зависѣло большею частію отъ dobroхотныхъ подаяній поселянъ, или отъ щедрости вельможъ и государей, которые съ своей стороны тоже покровительствовали анахоретамъ. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, разнообразныя роды пустынниковъ умножились по всей Индіи; они населяли роскошныя берега Ганга, банановыя роцѣ и горныя ущелья; одни изъ нихъ были производные труженики, налагавшіе на себя всевозможныя истязанія; другіе созерцатели, искавшіе покоя въ бездѣйствіи тѣла и духа, или погружавшіеся въ созерцанія, иные скитальцы, бродившіе по деревнямъ и жившіе подаяніями жителей. Впрочемъ замѣчательно, что родичи шакьямуни, сколько намъ извѣстно, менѣе всѣхъ благопріятствовали отшельнической жизни; въ окрестностяхъ Капилавасту было нѣсколько отшельниковъ; но цинизмъ и истощенная наружность ихъ возбуждали въ Саллоданѣ одно отвращеніе къ роду ихъ жизни, и самыя знаменитыя пустынники не удостоивались отъ шакья никакого уваженія. «Нельзя и требовать этого уваженія,» говорилъ въ послѣдствіи времени самъ Будда, «отъ потомковъ Кшатрія, благороднаго и высокаго рода.» Главныя притонъ отшельниковъ былъ въ Магадѣ, и преимущественно въ восточной ея части. Бимбасара, вступившій на престолъ послѣ отца своего Маханамды, былъ могущественнымъ государемъ тѣхъ временъ въ Индіи, и Магада, находившаяся подъ его властью, самую цвѣтущую и богатою страню. Владѣнія его простирались отъ Бенгала и Брахмапутры до Бенареса; съ юга отдѣлялись отъ Дакшины, или нынѣшняго Декана, горами Малая, или Виндья; на сѣверѣ ограничивались Гималайскимъ хребтомъ. Какъ государь просвѣщенный и дальновидый, Бимбасара открылъ въ своихъ владѣніяхъ пріютъ мудрацамъ и пустынникамъ, которые не замедлили воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ и со всѣхъ концовъ Индіи начали стекаться въ Рачжагриху; здѣсь философы разныхъ школъ и отшельники разныхъ родовъ находили вѣрное пропитаніе, безбѣдную жизнь и терпимость мнѣній. Ученые люди были при дворѣ Бимбасары; окрестности столицы и особенно ущелья и пещеры горы Гридракуты населены были отшельниками; въ лѣсахъ, простиравшихся отъ столицы на югъ и юго-востокъ до города Гайи, развалины котораго нынѣ извѣстны подъ именемъ Будда-Гайи, и по берегамъ Ниранъчжаны, обитали пустынники-созерцатели; изъ нихъ особенно извѣстны были Удракорама и Аратакалама; еще далѣе на берегу рѣки жилъ Урувилва-Кашьяпа, огнепоклонникъ, столь прославившійся строгостію

своей жизни, что ежегодно совершались изъ Рачжагрихи путешествія, на поклоненіе знаменитому анахорету.

Покинувъ свою отчизну, Сиддарта не имѣлъ опредѣленной цѣли и намѣренія избрать для себя тотъ, а не другой родъ жизни отшельниковъ. Всѣ обстоятельства доказываютъ, что онъ сначала вовсе не обращалъ вниманія на различіе и даже враждебныя отношенія, существовавшія между пустынниками, и что единственнымъ желаніемъ его было присоединиться къ первымъ отшельникамъ, какіе ему встрѣялись. Такимъ образомъ, когда дошла до него молва о гридракутскихъ труженикахъ, онъ немедленно отправился къ столицѣ Магады, миновалъ Кошамби, нынѣшній Аллахабадъ, и Бенаресь, и въ скоромъ времени вступилъ въ избранное имъ общество произвольныхъ тружениковъ; подъ руководствомъ ихъ, онъ усердно принялся изнурять свое тѣло жестокими и странными средствами; судя по жару, съ какимъ молодой праврачжика, (такъ называли въ то время людей, покидавшихъ міръ съ душеспасительною цѣлью), — подвизался въ труженичествѣ, можно думать, что идея страданій, болѣе или менѣе безотчетная, преслѣдовала его, и что онъ подражалъ изувѣрному самоотверженію своихъ наставниковъ, не только въ чаяніи блаженныхъ воздаяній и будущихъ наслажденій, сколько въ надеждѣ пріобрѣсти совершенное безстрастіе и навыкъ терпѣливо переносить самыя тяжкіе труды и испытанія. Но когда свобода и время дали Сиддартѣ возможность спокойно обсудить принятый имъ образъ жизни, жаръ къ труженичеству охладѣлъ въ немъ; онъ не видалъ уже пользы въ обычаѣ тружениковъ лежать на колючихъ растеніяхъ, натираться золою, цѣлые дни стоять подъ солнечнымъ жаромъ и въ другихъ насильственныхъ средствахъ, которыя, изсушая въ душѣ источникъ живыхъ чувствъ, не искореняли тщеславія и не согласовались съ потребностями ума, болѣе или менѣе просвѣщеннаго. Сиддарта утвердился въ печальномъ взглядѣ на міръ и на явленія, совершающіяся въ немъ; обстоятельства и время укоренили въ немъ глубокое убѣжденіе во всеобщихъ страданіяхъ; но онъ напрасно искалъ у тружениковъ дѣйствительныхъ средствъ къ освобожденію отъ этихъ страданій. Поэтому онъ рѣшился разстаться съ гридракутскими отшельниками и искать для себя наставниковъ, болѣе знакомыхъ съ духовною жизнію. Онъ перешелъ къ Удракорамъ и Аратакаламъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Привилегированные чины членовъ Китайской Императорской фамилии.

Въ выпускѣ первомъ за 1909 г. журнала „Китайскій Благовѣстникъ“ было напечатано письмо Капитана Китайской арміи Хун-хун-фъ на имя Его Преосвященства Начальника Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ о замѣченныхъ въ русско-китайскомъ и китайско-русскомъ словаряхъ ошибкахъ и пропускахъ. Я не буду порицать всего письма Капитана Хун-хун-фъ, ибо онъ, какъ говорить въ своемъ письмѣ, стремился оказать свое содѣйствіе наукѣ; и это заслуживаетъ не порицанія, а похвалы, но я считаю нужнымъ сказать, что въ письмѣ Капитана Хун-хун-фъ мною замѣчены серьезныя неточности и пропуски.

Полагая, что каждый человекъ, какъ говорить Хун-хун-фъ, долженъ стремиться къ выясненію истины и къ устраненію замѣченныхъ въ словаряхъ пропусковъ и ошибокъ, я считаю нужнымъ внести въ дѣло изученія китайскаго языка русскими и свою лепту; тѣмъ болѣе, что изученіе мною юридическихъ наукъ въ Россіи дало мнѣ возможность выяснять всѣ неточности и неправильности. Я не буду въ настоящей замѣткѣ касаться всѣхъ ошибокъ, замѣченныхъ мною въ русско-китайскихъ и въ китайско-русскихъ словаряхъ, такъ какъ это отняло-бы много времени и объ этомъ я надѣюсь поговорить въ цѣломъ рядѣ статей, которыя мною будутъ написаны впослѣдствіи, а въ настоящей замѣткѣ только подробно разберу привилегированные чины членовъ Китайской Императорской фамилии. Чины эти совершенно не знакомы европейцамъ и они имѣютъ свою особенность, такъ какъ эти чины могутъ получать только члены Китайской Императорской фамилии, но ихъ не могутъ получать обыкновенные смертные.

1) Китайскій Императоръ 皇上 (хуанъ-шанъ) имѣетъ чинъ 皇帝子 хуанъ-ды-цзы.

2) Наслѣдникъ Китайскаго Престола 太子 (тай-цзы) получаетъ чинъ 大阿哥 да-а-гэ.

3) Второй сынъ Императора—принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 皇太子 хуанъ-тай-цзы.

4) Третій и остальные сыновья Императора—принцы 宗室 (цзун-ши) получаютъ чины 皇子 хуанъ-цзы.

Остальные члены Китайской Императорской фамилии 宗室 (цзун-ши) получаютъ чины:

1) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 英親王 ин-цин-ванъ генераль-диктаторъ.

2) Принцъ 宗室 (цзун-ши) 親王 цинъ-ванъ генераль-фельдмаршалъ.

3) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 郡王 чунъ-ванъ генералиссимусъ.

4) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 貝勒 бэй-ла.

5) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 貝子 бэй-цзы.

6) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 鎮國公 чин-го-гунъ.

7) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 輔國公 фу-го-гунъ.

8) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 鎮國將軍 чин-го-цзянь-цзюнь.

9) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 輔國將軍 фу-го-цзянь-цзюнь.

10) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 奉國將軍 фын-го-цзянь-цзюнь.

11) Принцъ 宗室 (цзун-ши) получаетъ чинъ 奉恩將軍 фын-го-цзянь-цзюнь.

Чины послѣднихъ 11-ти категорій есть потомственные потому, что со смертию отца чинъ по наслѣдству переходитъ къ его старшему сыну. Принцы-же 宗室 (цзун-ши), ниже 11-й категоріи, именуются просто 宗室 (цзун-ши) принцами Императорской фамиліи и ни какихъ привилегированныхъ чиновъ не получаютъ, а получаютъ обыкновенные чины наравнѣ съ простыми смертными, но за особенно выдающіеся государственныя заслуги они могутъ получать даже самыя высокіе привилегированные чины. Значенія нѣкоторыхъ изъ привилегированныхъ чиновъ я не берусь объяснять, боясь впасть въ ошибку. Пусть люди, лучше меня знающіе русскій и китайскій языки, это сдѣлаютъ, а скажу только, что все чины послѣднихъ одиннадцати категорій переходятъ по наслѣдству къ старшимъ сыновьямъ, а другіе даются при рожденіи, какъ въ Россіи при рожденіи великимъ князьямъ дается орденъ Андрея Первозваннаго.

Въ русско-китайскихъ и китайско-русскихъ словаряхъ мною замѣчено, что слово 公 (гунъ) переведено словомъ „герцогъ“, слова 王爺 (ванъ-ѳ) словомъ „князь“. Какъ видно изъ вышеприведеннаго перечня въ китайскомъ языкѣ нѣтъ ни титуловъ, ни чиновъ просто 公 (гунъ), 王 (ванъ) или 王爺 ванъ-ѳ, а есть чины 鎮國公 (чин-го-гунъ) и 輔國公 (фу-го-гунъ); потомъ есть чины 親王 (цинъ-ванъ) 郡王 (чун-ванъ) и 英親王 (ин-цин-ванъ), подобно тому, какъ въ Россіи нѣтъ чиновъ просто „генераль“, а есть чины „генераль-маіоръ“, „генераль-лейтенантъ“, „генераль-отъ-инфантеріи“ и проч., но въ разговорѣ обыкновенно говорятъ генераль такой-то, напр. генераль Куропаткинъ, не упоминая о томъ, какой онъ имѣетъ

генеральскій чинъ. Точно такъ-же и въ Китаѣ въ разговорѣ и въ печати иногда встрѣчаются слова **公爺** „гунъ-ѣ“ и **王爺** „ванъ-ѣ“. Эти слова буквально нужно понимать: Его Императорское Высочество (подразумѣвается, но не говорится, принцъ) генералъ такой-то.

Въ русско-китайскихъ и китайско-русскихъ словаряхъ слово **王** (ванъ) переведено словами „князь“, „царь“. Мнѣ кажется, что эта ошибка произошла вотъ почему: Въ Китаѣ, начиная съ династїи Чжу, многіе китайскіе императоры сами были полководцами и имѣли чины **親王** цинъ-ванъ или **郡王** чунъ-ванъ, но въ печати сказано кратко **王** „ванъ“ такой-то. Далѣе, нѣкоторые китайскіе принцы, будучи полководцами, тоже имѣли эти чины. Вотъ поэтому первые переводчики и впали въ ошибку и слово **王** „ванъ“ перевели словами „царь“, „князь“. Разсматривая эти слова съ чисто юридической точки зрѣнія, окажется, что ошибка несомнѣнная. Прежде всего, въ силу государственнаго права каждаго государства, члены одной и той-же императорской фамиліи не могутъ дѣлиться на принцевъ, князей, герцоговъ и проч., а всѣ носятъ какой-нибудь одинъ общій титулъ, напр. въ Россіи „великій князь“, въ Германіи и Китаѣ „принцъ“, а не могутъ именоваться напр. въ Россіи одни члены Императорской фамиліи „великими князьями“, а другіе „принцами“ или „герцогами“. Въ Россіи есть князья Гагарины, Крапоткины, Хилковы, Долгорукіе, Радзивилы, Шаховскіе, Трубецкіе и проч., но они не именуются великими князьями, ибо это повело бы къ смѣшенію князей не царствующаго рода съ членами Россійской Императорской фамиліи. Точно такъ-же и въ Китаѣ всѣ члены нынѣ царствующей Императорской фамиліи носятъ титулъ **宗室** (цзун-ши) принцевъ, а монгольскіе и другіе князья носятъ титулы **漢軍** (ханъ-цзюнь)—князь. Въ заключеніе приведу небольшой примѣръ: Если, напримѣръ, нужно перевести съ русскаго на китайскій языкъ слова „великій князь царствующаго рода“, то нужно по-китайски написать **宗室** (цзун-ши), при переводѣ титула князя не царствующаго рода, напр. титула князя Хилкова, нужно написать **漢軍** (ханъ-цзюнь), а не **王** ванъ и не **郡王** чунъ-ванъ, ибо это повело-бы къ недоразумѣнію и китайцы могли-бы подумать, что Хилковъ есть родственникъ Русскаго Императора и имѣетъ чинъ генералиссимуса.

Въ будущемъ я надѣюсь познакомить русскихъ читателей съ особенностями китайскаго государственнаго права, а также и разъяснить значеніе тѣхъ китайскихъ словъ, которые русскіе синологи неправильно понимаютъ, а теперь только скажу, что самыя высокіе чины можно выслужить, но ни титулъ великаго князя въ Россіи, ни титулъ Принца за границей не могутъ быть выслужены,

а для этого нужно быть членомъ какой-либо Императорской фамилии. Поэтому и въ Китаѣ нельзя выслужить титула 宗室 (цзун-ши), принцъ-членъ Императорской фамилии, но всѣ лица, имѣющія этотъ титулъ, могутъ выслужить привилегированные чины 親王 цинъ-ванъ, 郡王 чунъ-ванъ и даже 英親王 инъ-цинъ-ванъ, хотя-бы при рожденіи они и не имѣли ни какихъ чиновъ, а имѣли-бы только одинъ титулъ 宗室 (цзун-ши)—принцъ-членъ нынѣ царствующей въ Китаѣ Императорской фамилии.

Я искренно желалъ-бы, что-бы настоящая статья была проверена другими знатоками русскаго и китайскаго языковъ и, по исправленіи ошибокъ и неправильностей, если таковыя окажутся, была бы напечатана въ журналѣ „Китайскій Благовѣстникъ“ для свѣдѣнія другихъ лицъ.

Ся-хын-сань.

ХРОНИКА

Юня 10-го дня. Среда. Совершена заупокойная литургія (въ церкви Всѣхъ святыхъ Мучениковъ). Начало въ 8 часовъ, соборное служеніе. Звонъ въ большой колоколъ. На панихиду выходилъ Преосвященный Владыка Иннокентій. Прочитаны всѣ имена убіенныхъ по синодику. На вечерни (малой) прочитаны, также въ склепѣ, каноны Спасителю, Божіей Матери и Ангелу хранителю соборне. Въ 4 часа по полудни въ Успенской церкви совершено крещеніе, окрещено 11 человекъ. Съ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ. Была литія и величаніе. Между кафизмами поученіе произнесъ священникъ о. Сергій Чанъ. Церковь была украшена зеленью. По окончаніи всенощной прочитано по-китайски молитвенное правило готовящимся ко причащенію китайцамъ.

Юня 11-го. Четвергъ. Въ 4 часа утра начался перезвонъ и служеніе водосвятнаго молебна въ Успенской церкви. Черезъ полчаса была встрѣча Владыки и начало литургіи. На литургіи читалось евангеліе отъ Матфея гл. 10, ст. 16-22. Послѣ заамвонной молитвы—пѣніе „Богъ Господь.“ и тропаря мученикамъ. Затѣмъ, при пѣніи ирмосовъ „Волною морскою“... крестный ходъ двинулся изъ церкви черезъ садъ къ склепу, гдѣ отслужена литія, потомъ къ другимъ мѣстамъ погребенія, гдѣ провозглашена вѣчная память убіеннымъ и совершено осѣненіе крестомъ на четыре стороны. Около

7 часовъ утра крестный ходъ святыми воротами вышелъ изъ монастыря и направился по Дунчжимыньской улицѣ, такъ какъ прошедшій наканунѣ дождикъ испортилъ дорогу по переулкамъ, поэтому крестный ходъ достигъ кладбища лишь черезъ два часа. Дорогой пѣли „Христосъ воскресъ“... и другія пасхальныя пѣснопѣнія. Владыка былъ въ красномъ легкомъ облаченіи. Въ багодѣльнѣ и въ Серафимовской церкви на кладбищѣ были отслужены литіи. По краткомъ отдыхѣ крестный ходъ въ 9 съ половиною часовъ пошелъ обратно, отъ Аньдинмыньскихъ воротъ по стѣнѣ, и достигъ миссіи ровно чрезъ часъ. Въ Успенской церкви продолженъ молебенъ, читано евангеліе (отъ Луки 67 зачало) и молитва Спасителю, а затѣмъ провозглашено многолѣтіе. Изъ церкви Владыку провожали „со славою“ въ залу на второмъ этажѣ, гдѣ всеѣмъ присутствующимъ предложено было чай, а китайцы христіане обѣдали на верандѣ братскаго корпуса. Въ 12 часовъ Владыка посѣтилъ братскую трапезную, гдѣ и кушалъ вмѣстѣ съ братіей.

Въ 7 часовъ вечера началась всенощная въ Иннокентіевской церкви, гдѣ на великомъ славословіи Владыкой былъ совершенъ постригъ старицы Матроны Гавриловны Фигуровской въ мантию съ нареченіемъ ей имени Манефы, а послушницы Марія Порохнина 30 лѣтъ и Феодулія Хэнъ 26 лѣтъ облачены въ рясофоръ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Изъ Финляндіи, города Сортавала, отъ протоіерея Сергія Окулова получено векселемъ 55 финскихъ марокъ, составляющихъ 25 дол. 40 цен. Въ препродательномъ письмѣ о. протоіерей сообщаетъ, что одна благочестивая православная финка имѣетъ обыкновеніе жертвовать изъ своихъ скромныхъ средствъ на миссіонерское дѣло Православной Церкви. И эту свою лепту она проситъ переслать въ Китай на нужды Миссіи. Согласно резолюціи Начальника Духовной миссіи деньги эти будутъ употреблены непосредственно на дѣло проповѣди, т. е. на нихъ будетъ изданъ на китайскомъ языкѣ краткій Молитвословъ, иллюстрированный и съ объясненіемъ главнѣйшихъ молитвъ. Книга предназначается для раздачи оглашаемымъ, будетъ исполнена въ миссійской литографіи, и послужитъ удовлетвореніемъ насущной потребности новокрещаемыхъ изъ язычества.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

(Изъ Вэй-хуй-фу.)

Я уже писалъ, что намѣревался ѣхать въ больницу. Ызидилъ и хотѣлъ остаться тамъ на нѣсколько дней, но, при тщательномъ осмотрѣ, докторъ болѣзни въ желудкѣ ни какой не нашелъ, потому лежать въ больницѣ не посовѣтывалъ и сказалъ, что желудокъ болить потому, что часто попадаетъ пища не въ попадь для него. Теперь, для возстановленія, далъ лекарства и прописалъ слѣдующую діету: пока—рисовый супъ, хорошо разваренный, куриный супъ, но съ хлѣбомъ, хлѣбъ поджаривать на огнѣ, яйца всмятку, но главная пища для возстановленія желудка это—козье молоко; велѣлъ найти козу, которая бы давала молоко. Это молоко, говоритъ, не только больному, но и здоровому можно всегда употреблять. У нихъ у самихъ коровъ нѣтъ, а держать козъ и употребляютъ въ пищу козье молоко. Козы здѣсь не дороги: за рубль можно купить большую, дойную козу, можетъ быть немного дороже, я сегодня посылаю повара искать козу.

У насъ здѣсь озимые хлѣба поспѣли, идетъ уборка, но яровые, по случаю бездождія, совсѣмъ засохли. Китайцы одежду и обувь порвали ходить въ кумирни парадными шествіями на богомолье. Изданъ указъ, чтобы всѣ жители къ своимъ воротамъ въ стѣну, или въ самыя ворота, воткнули бы большой сукъ отъ дерева, чтобы всѣ духи видѣли, что народъ нуждается въ дождѣ и тоже просили бы бога дождя о помилованіи людей отъ бездождія. Приняты полныя мѣры разыскать причину бездождія: можетъ быть валять причину и на насъ, европейцевъ, что изъ за-насъ нѣтъ дождя, но не говорятъ открыто. Теперь нападаютъ на Юань-ши-кая, который посѣлился здѣсь, возвратившись съ дальнихъ полуевропейскихъ морскихъ береговъ, а потому имѣетъ какое-то вліяніе на дракона, который не возмущаетъ изъ за-него облаковъ.

Монахи лао-дао, сообщая съ волшебниками и гадателями, замучили исправника перестройками: у исправника главный дворъ заставленъ конюшнями, шалашами, корытами для лошадей и яслями,—былъ узокъ, отъ этого исправницкій дворъ запиралъ небо отъ облаковъ, потому и былъ причиной бездождія. Исправникъ послушался, расширилъ дворъ, по силѣ возможности, но дождя нѣтъ.

Еще причина падаетъ на ворота; въѣзныя главныя исправницкія ворота узки, но высоки, не такого образца и не тѣ рисунки. Исправникъ и тутъ послушался,—ворота передѣлалъ, какъ нужно, по дождя еще нѣтъ. Теперь еще осталось передѣлать стѣну, заграждающую ворота, она тоже была узка и высока и рисунокъ дракона былъ смытъ дождемъ. Ремонтъ стѣны идетъ къ концу и вотъ уже второй день небо покрыто облаками и грозитъ дождемъ. Рабочіе усиленно работаютъ, торопятся, чтобы поскорѣе кончить и уже предсказываютъ, что дождь именно изъ за-этой стѣны только и не шелъ.

Не могу обойти молчаніемъ еще одинъ характерный образецъ китайскаго суевѣрія. За городомъ, по дорогѣ отъ насъ къ англійской миссіи, съ войны стояла непоправленная развалившаяся кумирня, идолы валялись по полу, середина крыши провалилась, и одинъ уголъ стѣны былъ разломанъ, гдѣ можно было пройти человѣку. Во время бездождія бывшему владѣтелю кумирни, старому монаху, вздумалось посѣтить ее; далеко не дойдя еще до кумирни онъ замѣтилъ въ ней дряхлаго голаго человѣка (это былъ нищій, который жилъ въ кумирнѣ, какъ въ своей квартирѣ); нищій тоже увидалъ владѣтеля кумирни и, боясь, что выгнать его изъ кумирни, и такимъ образомъ лишитъ его даровой квартиры, вздумалъ прятаться отъ монаха. Когда монахъ зашелъ въ кумирню, то нищій въ дыру угла вышелъ вонъ изъ кумирни. Монахъ, осмотрѣвши кумирню по всѣмъ угламъ и, не видя никого, догадался, что человѣкъ, должно быть, пролезъ въ дыру. Монаху трудно было пролезть въ эту дыру, а потому онъ вышелъ въ дверь, чтобы обойти и осмотрѣть кругомъ кумирню. Когда монахъ изъ двери за стѣну, то нищій опять въ дыру и въ кумирню,—какъ монахъ въ кумирню, такъ нищій изъ кумирни. Какъ ни старался монахъ увидѣть этого человѣка, но никакъ не могъ, тогда ему представилось, что это не человѣкъ, а добрый духъ живетъ въ его кумирнѣ, пошелъ извѣстить объ этомъ происшествіи другихъ монаховъ, монахи сообщили суевѣрнымъ жителямъ и пошли денежныя сборы на ремонтъ кумирни: недѣли черезъ двѣ кумирня была уже отремонтирована, выѣвлены новые идолы и теперь идутъ поклоненія.

20 мая 1909 года.

Ф. Власовъ.

0001-Ф-IV-M

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссiи въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ . . . 3 р.—к.	9) Описаніе китайскихъ праздниковъ —20
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. —50	10) Извлеченіе изъ китайской книги Шонъ-ву-цзи іеромонаха Палладія —50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г. —20	11) Перевѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г. —50
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г. 1—	12) Записи объ Албацинахъ, Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г. —25
5) Кое-кто о Китайской банковской системѣ —30	13) Инструкція Россійской Духовной Миссiи въ Пекинѣ изд. 1906 г. —20
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакина. Первое изданіе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость. 1—50	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. —20
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутовинова) изд. 1898 г. 1—15	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Куличикаго) съ рисун. 1908 г. 1—
8) Краткая Китайская Грамматика Іеромонаха Ісаи. изд. третье. 1906 г. 1—	16) Международный стѣнной Календарь на 1909 г. Китайско-Англійско-Русскій 1—
	17) Миссіонскій журналъ „Извѣстія Братства“ за прежніе годы: 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908 по. 2—
	18) Тай—шанъ и могила Конфуція 1908 г. ц. —10

19) „САНЬ-ЦЗЫ-ЦЗИНЪ“ или ТРОЕСЛОВІЕ съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Іакинфа 1 р. съ пересылкой. „Сань-цзы-цзинъ“ служитъ введеніемъ къ изученію китайскихъ классиковъ и необходимъ для всѣхъ начинающихъ серьезное изученіе китайскаго языка.

ПЕРЕСЫЛКА всѣхъ этихъ изданій за счетъ Миссiи, магазинамъ дѣлается уступка 20 процентовъ. Съ требованіями обращаться нужно въ Пекинскую Духовную Миссію. Тамъ же принимается подписка на журналъ Миссiи „КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ на 1910 г. цѣна за годъ 3 руб. съ пересылкой.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я : 1) ПОЛНЫЙ

Китайско-Русскій Словарь,

до 2000 стр. въ четвертую долю листа, цѣна 40 р. безъ пересылки.

2) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссiи.

3) Самоучитель китайскаго разговорнаго языка по методу Гуссэна. Я. Брандтъ.

Съ требованіями обращаться: Пекинѣ. Русская Духовная миссія.

(Въ Пекинѣ есть русская почтовая контора.)

ш-VI-Ф-1066

Годъ изданія. VII.

Годъ изданія VII.

Открыта подписка на 1909 г. на

„ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣдпразднич. Газета печатаетъ телеграммы собств. корреспондентовъ и Петербургскаго телеграфнаго агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ (опубликованіе и разъясненіе наиважнѣйшихъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи). Руководящія статьи. Хроника. Сибирскія вѣсти. Жизнь Дальняго Востока. Обзоръ печати. Торговья и желѣзнодорожныя извѣстія. Фельетонъ. Театръ и музыка.

Справочный отдѣлъ.

Главное вниманіе обращено на изученіе Дальняго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: по алфавиту

Абросимъ Н. И., Вайнгуртъ Я. М., Васильевъ, Верекинъ И. Н., Галинъ С., Игнатовичъ Л., Ирклевскій А., Зайцевъ В., Керръ Л., Куртоевъ 2, Козловъ В. Д. д-ръ Розановъ, Русецкій Ф. Ф., Сентягинъ В. С., Соколовъ С. С., Сунъ-ху-дэ, Тищенко П. С., Усовъ Н. А., Фоменко С. М., Хмировъ И. И., Штейнфельдъ П. П. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

для городскихъ и иногородн. подписчиковъ.

На 1 годъ	10 руб.—коп.	На 5 мѣсяцъ	5 руб.—коп.
„ полгода	6 „ — „	„ 7 „	6 „ 75 „
„ 1 мѣсяцъ	1 „ 20 „	„ 8 „	7 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 30 „	„ 9 „	8 „ 25 „
„ 3 „	3 „ 25 „	„ 10 „	8 „ 75 „
„ 4 „	4 „ 20 „	„ 11 „	9 „ 50 „
Для служащихъ Кит. Вост. ж. д.		съ разерочкой по четвертямъ:	
На 1 годъ	6 руб.—коп.	На 5 мѣсяцевъ	3 руб. 20 „
„ полгода	4 „ — „	„ 7 „	4 „ 20 „
„ 1 мѣсяцъ	— „ 75 „	„ 8 „	4 „ 50 „
„ 2 „	1 „ 50 „	„ 9 „	4 „ 80 „
„ 3 „	2 „ 10 „	„ 10 „	5 „ 20 „
„ 4 „	2 „ 70 „	„ 11 „	5 „ 50 „
За границу разерочка не допускается.		На 1 годъ—14 р., полгода—	8 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереді текста за строку пети—30 к. Позади текста—15 к. Торгово-промышленныя объявленія при печатаніи серіями пользуются скидкой по соглашенію.

За объявленія о личныхъ услугахъ и заработкѣ 5 коп. строка.

9

1832

Китайскій Благовѣстникъ.

1910 г.

Январь

三拜禮號六月正俄

6

Среда

БОГОЯВЛЕНИЕ (Крещеніе) ГОСПОДНЕ.

Новый стиль.

§

по Кит.

January

Декабрь

Wednesday

日三期星

19

9

十西
九正
號月初月華
九大十
日二

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткій очеркъ мѣръ, принимаемыхъ китайскимъ правительствомъ къ прекращенію употребленія опиума въ Китаѣ.	1
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе).	14
Жезнеописаніе Будды.	17
Привилегированные чины членовъ Китайской Императорской фамили.	23
Хроника.	26
Пожертвованіе.	27
Корреспонденція.	28
Объявленія.	30

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909

17.10.12 ОБО(э.б.)

А.И. 1985 май.

$\frac{6}{87}$

1909

N 1-9/10